

После того как Цзян Лоюй отдал приказ, он наблюдал, как Чжу Юэ быстро побежал к воротам двора, затем полуопустил веки и направился к воротам. Но, не успев сделать и нескольких шагов, он краем глаза заметил мелькнувший белый силуэт и тут же остановился, спокойно глядя на человека в белом, который наполовину скрывался за стеной двора, а наполовину выглядывал из-за неё.

Заметив, что его обнаружили, Бай Миньюй перестал прятаться и медленно вышел из-за стены. Его искажённое лицо было освещено мягким солнечным светом, а белые, как яшма, пальцы свисали вдоль тела. Его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, но тёмно-янтарные глаза, словно наполненные туманом, светились, и было невозможно разглядеть, что именно скрывалось в их глубине.

— Ты вышел из двора, я просто пришёл посмотреть, не случилось ли чего. — Его голос был медленным, холодным, но с оттенком беспокойства. Его взгляд был прикован к Цзян Лоюю, а шрам на лице слегка исказился, будто он был крайне напряжён. Он замолчал на середине фразы, затем продолжил:

— И ещё...

Цзян Лоюй молча смотрел на его лицо, затем перевёл взгляд со шрама на его пальцы, которые, спрятанные в рукаве, уже дрожали, сжатые в кулак. Его тонкие губы дрогнули, но он так и не произнёс ни слова.

Бай Миньюй закрыл глаза, его взгляд постепенно потух, но тёмно-янтарные глаза стали ещё глубже, словно в них скрывалось невысказанное чувство. Он произнёс, отчеканивая каждое слово:

— Я не жалею о тех словах.

Цзян Лоюй по-прежнему молчал, лишь спокойно смотрел на него. Прошло много времени, прежде чем он наконец повернулся, позволяя встречному ветру развеять его рукава и чёрные волосы, одновременно скрывая последние следы эмоций в его глазах.

— Уходи. — Он произнёс это, непроизвольно сжав здоровой рукой забинтованную ладонь. Его голос был спокоен, но в нём внезапно появилась усталость, словно проникшая в самые кости. — Я не хочу больше тебя видеть.

Едва он закончил говорить, между ними воцарилась тишина.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Цзян Лоюй услышал, как человек рядом с ним повернулся. Белый подол его одежды одиноко колыхнулся на ветру, а затем исчез.

Цзян Лоюй один стоял на месте, в замешательстве глядя в ту сторону, где исчез тот человек. Только когда позади снова раздались шаги, он медленно обернулся, взглянул на быстро подошедших Чжу Юэ и Чжуй Юня и тихо, но быстро отдал приказ:

— Чжуй Юнь, возьми с собой Чжу Юэ и отправляйся к Лоцинь. Скажи, что мне нужно поговорить с Лобаем и Лоцинь, а затем приведи её в Двор Изумрудных Волн.

Чжу Юэ, стоя рядом с Чжуй Юнем, на лице которого появилось беспокойство, тут же спросил:

— Наследник, а если юная госпожа возьмёт с собой Нуань Юй и Вэнь Сян, что тогда делать...

— Я не боюсь, если она возьмёт служанок. — Цзян Лоюй, услышав это, постарался стереть из головы упрямо засевший там образ, слегка прищурился и, подумав о том, что ему предстоит ещё одна схватка с Чжэнь, невольно усмехнулся. — Сейчас я боюсь только того, что она не возьмёт служанок, и тогда представление придётся играть только перед моей глупой сводной сестрой.

Чжу Юэ, лишь наполовину понимая, о чём идёт речь, с недоумением посмотрел на наследника, но не осмелился задерживаться и поспешно ответил:

— Слушаюсь, наследник.

Когда Чжу Юэ ушёл, Чжуй Юнь молча подошёл и низко поклонился. Цзян Лоюй подавил лёгкую улыбку на губах, тихо сказал ему несколько слов, а затем, увидев, как тот кивает и удаляется, медленно направился во двор.

Примерно через полчаса Цзян Лоюй один стоял у двери главного здания Двора Изумрудных Волн, спокойно наблюдая, как Ванся, сопровождаемая слугой, поставила перед порогом мягкое ложе и маленький столик, а также принесла несколько только что испечённых пирожных и заваренный горячий чай. Она почтительно поклонилась рядом с Цзян Лоюем и быстро удалилась.

Цзян Лоюй, увидев, что всё приготовлено, слегка улыбнулся, но его тёмные, как яшма, глаза стали ещё мрачнее. Он опустил на ложе, взял чашку со столика, но, прежде чем открыть крышку и сделать глоток чая, услышал шумные приветствия и беспорядочные шаги за воротами двора.

Услышав эти звуки, его рука слегка дрогнула, но он по-прежнему спокойно сделал глоток чая, а затем медленно поставил чашку на место, как раз вовремя, чтобы встретить взгляд своей сводной сестры Цзян Лоцинь, которая ворвалась в комнату в пурпурно-красном вышитом платье с недовольным выражением лица.

— Наследник вызвал меня сюда. В чём дело?

Цзян Лоюй слегка улыбнулся, сидя на ложе, и спокойно окинул её взглядом, понизив голос:

— Разве я не могу вызвать вас, чтобы установить правила?

— Установить правила? — Услышав эти слова, лицо Цзян Лоцинь, и без того недовольное, стало ещё хуже. Она почти кричала, глядя на него:

— Какие правила?

— Естественно, правила, согласно которым ты неуважительно относишься к старшему брату. — Цзян Лоюй, глядя на её крайне оборонительную позу, в глазах которой читались насмешка и презрение, почувствовал, как в его взгляде появилась тень, но его слова стали ещё твёрже. — С древних времён существует различие между законнорождёнными и незаконнорождёнными. Ты неоднократно не проявляла уважения ко мне. Это совсем не похоже на поведение воспитанной девушки. Сегодня ты останешься в этом дворе, пока не поймёшь, что ты неправа.

Цзян Лоцинь, приходя сюда, думала, что она не одна, и что, если она встретит ненавистного старшего брата, рядом будет её родной брат, который защитит её. Но она пришла слишком рано, и, не успев увидеть брата, уже была унижена за несоблюдение правил. И это ещё не всё — всего лишь законнорождённый шуан, а он осмелился задержать её во дворе!

Но она всё же была незаконнорождённой и знала, что не может сравниться с законнорождёнными. Перед ней стоял старший брат, который всегда был непреклонен в княжеской резиденции, и, без родного брата рядом, который мог бы за неё заступиться, она, ненавидящая его, не могла даже открыть рот. Видя, как Чжуй Юнь, стоящий рядом с Цзян Лоюем, приближается, она не могла сдержать страх и раздражение.

— Ты — Цзян Лоюй, я тоже дочь князя, как ты можешь так поступать?

— Осмелилась назвать старшего брата по имени, ты действительно нуждаешься в воспитании.

— Цзян Лоюй, похоже, уже ожидал такой реакции, и его лицо даже не дрогнуло. Он лишь спокойно сказал:

— Я думал, что тебе хватит одного дня, но теперь увеличу до двух.

Услышав, что её угрозы дали обратный эффект, Цзян Лоцинь побледнела, её голос стал пронзительным, словно она хотела пробить крышу Двора Изумрудных Волн:

— Ты кто такой, чтобы быть старшим братом? Всего лишь шуан, в конце концов тебя выдадут замуж, как и меня. Все воинские бирки и имущество достанутся брату Лобаю, так что тебе нечем хвастаться?!

— О — ты действительно так думаешь? — Услышав слова «выдадут замуж», Цзян Лоюй впервые поднял веки и посмотрел на свою сводную сестру. Его лицо было спокойным до ужаса, и Цзян Лоцинь, стоявшая перед ним с негодованием, вдруг замолчала, и её голос стал тише.

— Естественно.

— В княжеской резиденции я не слышал, чтобы ты так думала. — Цзян Лоюй, глядя на то, как она боится и хочет отступить, слегка постучал пальцами по маленькому столику рядом с собой. Его лицо было холодным, но с оттенком интереса. — Ты действительно выросла, но, к сожалению, твои крылья ещё не окрепли, и ты пока не сможешь вырваться из моей руки. Лучше спокойно оставайся во дворе и соблюдай правила.

Сказав это, Цзян Лоюй окончательно поставил точку, и Цзян Лоцинь побледнела. Её пальцы дрожали, когда она указывала на него, и она едва выдохнула:

— Ты —

Цзян Лоюй с улыбкой посмотрел на неё несколько мгновений, а затем, словно её и не было, снова поднял чашку чая рядом с собой и сделал глоток.

Пока Цзян Лоюй спокойно пил чай, а Цзян Лоцинь дрожала от гнева, но ничего не могла поделать, за воротами Двора Изумрудных Волн вдруг раздался взволнованный голос, и служанка вбежала во двор, упала на колени неподалёку от входа и крикнула в сторону сидящего на ложе Цзян Лоюя:

— Наследник... беда!